

## УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ, ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И КАЧЕСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ

**Ю. В. Ирхин**

*Доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теоретической и прикладной  
политологии РГГУ, Москва, Россия  
irkhine@mail.ru*

Статья посвящена анализу управленческих стратегий, цифровых технологий и качества государственного управления в Российской Федерации. Основное внимание уделяется теоретическим и прикладным аспектам разработки и реализации современной антикризисной государственной политики, значению цифровизации управленческих структур и их взаимодействию в борьбе с пандемическим кризисом.

**Ключевые слова:** государственное управление; цифровые технологии; управленческие стратегии; пандемический кризис.

## MANAGEMENT STRATEGIES, DIGITAL TECHNOLOGIES AND THE QUALITY OF PUBLIC ADMINISTRATION IN RUSSIA: MODERN EXPERIENCE

**Iu. V. Irkhin**

*Doctor of Philosophy Sciences, Professor, Professor of Russian Humanitarian State University,  
Moscow, Russia  
irkhine@mail.ru*

The article is devoted to the analysis of management strategies, digital technologies and the quality of public administration in the Russian Federation. The main attention is paid to the theoretical and applied aspects of the development and implementation of modern anti-crisis public policy, the importance of digitalization of management structures and their interaction in the fight against the pandemic crises.

**Keywords:** public administration; digital technologies; management strategies; pandemic crises.

Проблемы государственного управления занимают важное место в политологии, соответственно, они анализируются в трудах белорусских [8] и российских ученых [6], исследователей из других стран [9].

На разработку современной государственной политики глубокое воздействие оказывает пандемический кризис. По своим характеристикам он является сложносоставным и многослойным кризисом: пандемическим, экономическим и структурным; затронул все сферы общественного развития, актуализировал, по словам Председателя всемирного Давосского

клуба К. Шваба, проблему «Великой перезагрузки» всего мирового управления [11, с. 3].

Пандемические кризисы происходят в среднем 1 раз в столетие, структурные – 2 раза, экономические – каждые 12-20 лет. В современной же пандемии, они все совпали по времени; причем широкие глобализационные потоки людей, товаров, услуг и др. привели к быстрому распространению коронавируса; его модификациям, разным временным волнам распространения и крайне негативным мультипликативным эффектам.

Пандемия COVID-19 за первый год унесла на нашей Планете жизни более 2,5 млн., инфицировано – 120 млн. человек. Мировая экономика (за исключением КНР – прирост ВВП +2,3%) погрузилась в рецессию: средние потери по странам мира за 2020 г. составили 5% ВВП (наивысший показатель после Великой депрессии США 30-х гг. XX в.). В целом: выросла безработица, усугубилась бедность и выросли разрывы в доходах в пользу богатых, резко активизировались самые различные политические движения; усилилась борьба за мировое лидерство посредством санкционного давления, гибридных войн и т.д.

В этих условиях на первое место в государственном управлении выступают: 1) эффективная (иногда, чрезвычайная) государственная политика в сфере здравоохранения, поддержки экономики и граждан; 2) совершенствование государственного управления с учетом теорий антикризисного развития, кейнсианских и рузвельтовских подходов; 3) системность в преодолении кризиса на базе достижений современной цифровой революции, как в целом, так и в управленческой сфере; 4) обеспечение национальной макрополитической и макроэкономической стабильности; 5) координация внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности правительств разных стран для борьбы с кризисом и др. [2, с. 11].

Современная логика общественного развития ставит перед государственным управлением проблемы, которые требуют выработки инновационных, в том числе, актуальных технологических подходов к их решению [1, с. 4]. В общем плане речь идет о становлении «цифрового» правительства и его совершенствования, как с технологической точки зрения, так и антикризисных стратегий [4, с. 123].

Для «цифрового» государственного управления актуально использование технологий четвертой промышленной революции. Среди них: увеличение скорости передачи цифровых данных по интернету и объема информации на инновационных носителях, включая технологии 5 и 6G-сетей; принципиально новые вычислительные мощности обработки, доставки, хранения и возможности аналитики «больших данных», как основы для развития управления в парадигме цифровых платформ; широкое использование нейросетей (искусственного интеллекта); эксперименты с системой распределенного реестра (блокчейн); эффекты цифровой

прослеживаемости многих коммуникаций; развитие интернета вещей и др. [10, р. 5].

Россия находится на 4 месте в мире по дешевизне услуг скоростного интернета, на 5 месте – по количеству абонентов сотовой связи на 100 человек населения. Это создает необходимые предпосылки для цифровой коммуникации, дистанционного управления и участия.

Российский портал государственных услуг (gosuslugi.ru) стал одним из самых посещаемых государственных сайтов в мире: более одного млрд. посещений за 2020 г. и 90 млн. скачиваний документов. Единая система идентификации и аутентификации включает более 70 млн. цифровых профилей. Система межведомственного электронного взаимодействия обеспечивает в сутки до 100 млн. защищенных и юридически значимых транзакций.

С целью оптимизации государственного управления в марте 2019 г. была создана общенациональная инновационная российская цифровая платформа взаимодействия бизнеса, власти и общества «Стратегия Российской Федерации» (Strategy.24.ru), на основе которой возможно их постоянное взаимодействие. Налоговая служба в России, по качеству и эффективности своего цифрового портала и его услуг, признана мировым сообществом экспертов лучшей в мире.

В идеале предполагается непрерывное взаимодействие органов публичной власти всех уровней с бизнес-сообществом – институтами гражданского общества – университетами – «фабриками мысли» – гражданами. Речь идет о многостороннем, многовекторном и сетевом уровнях прямого и обратного взаимодействия. Опорными структурами при этом остается вся система государственно-административного управления: («по вертикали») федеральный центр, региональные, а также муниципальные органы власти (в принятых поправках к Конституции Российской Федерации в 2020 г. муниципалитеты рассматриваются как органы публичной власти).

Для цифровой трансформации государственной службы, у управленцев должен развиваться «цифровой менталитет»: принятие и понимание цифровой реальности, умения в ней эффективно работать, иметь продвинутые цифровые навыки, системные компетенции. Возрастает значение формирования навыков работы с общественностью, участия в переговорных процессах и разрешении конфликтов, умения создавать культуру сотрудничества [7, с. 12]. Со стороны граждан требуется владение базовым минимумом цифровых навыков работы в различных порталах [5, с. 42].

Развитая инфраструктура цифровой связи в условиях пандемии, дала возможность для государственных органов, бизнес-структур, других организаций, вузов и школ России, перейти на дистанционное управление и функционирование (до 30% сотрудников оперативно перешло на «удаленку», а школы, вузы, НИИ и др. – практически полностью).

Государство, через цифровые и иные порталы, стало практически мгновенно оказывать многие финансовые и нормативные услуги. Практически все дополнительные денежные выплаты граждане получают

«автоматически», решение других вопросов стало также возможно дистанционно (заявления о изменении трудовых договоров, больничные и, конечно, вызовы врачей и волонтеров).

На портале стопкоронавирус.рф можно получить все необходимые сведения о пандемии в режиме текущего времени: статистика, симптомы болезни, куда обратиться, где и как сдать анализы, вакцинация (запись на прививку) и др.). Контроль за соблюдением режима самоизоляции, особенно у граждан заразившихся легкой формой коронавируса и официально ставших на учет, (а также всех остальных групп) осуществлялся в периоды обострений пандемии с использованием цифровых параметров: обращений на порталы; информации с баз видеокамер на домах, работе и метро; учета транзакций в метро и магазинах; анализа фотографий в интернете (геолокации) и др. Мониторинг уровня распространения эпидемии по регионам и местам, способствовал осознанию гражданами необходимости их рационального поведения.

Непосредственно на борьбу с пандемией и кризисными явлениями в экономике государство потратило в 2020 г. 5 трлн. руб. Эти меры широко известны. Однако мы бы обратили внимание на некоторые ключевые аспекты.

1. Основным направлением борьбы с пандемией в России стала концентрация деятельности и взаимодействия всех основных государственных, научных, бизнес-организаций и структур гражданского общества под постоянным контролем Президента России В. В. Путина и Правительства. Были предприняты беспрецедентные меры по развертыванию всероссийской сети специализированных больниц (в том числе при широчайшем привлечении специализированных армейских санитарных и строительных подразделений), поддержке врачей и медработников. Российские ученые создали противовирусные вакцины, которые признаны ВОЗ и используются десятками стран мира. Западные СМИ приравнивают этот прорыв России с запуском первого в мире искусственного спутника. Правительство планирует осуществить вакцинацию 60% (68 млн.) россиян к осени 2021 г.; всех медицинских работников, служащих и др. (что создаст коллективный иммунитет). Вакцинация бесплатна. Медперсонал в «красных зонах» получает разовые дополнительные выплаты до 80 тыс. руб. Уже можно сказать, что российская система здравоохранения выдержала сверхкритические нагрузки, вызванные эпидемией.

2. Правительство России в дистанционном режиме обеспечило предприятиям, которые сохраняли штат сотрудников, беспроцентные или списываемые кредиты на выплату зарплат: такого не было ни в одной стране мира. Все «самозанятые» были освобождены от уплаты налогов в 2020 г.

3. Все субъекты Российской Федерации были полностью освобождены от погашения бюджетной задолженности в 2020 г., с последующим погашением ее (всего лишь по 5% ежегодно в период 2021-2024 гг., а ее остатка – в 2025-2028 гг.

4. Правительство России установило льготную ставку по ипотеке (для покупки жилья) до 1 июля 2021 г. на уровне 6,5%, которой уже воспользовались 1,7 млн. человек на сумму более 4 трлн. руб. Эта мера, в частности, поддержала строительный сектор и будет по инициативе Президента России В. В. Путина пролонгирована для семей с детьми до 2024 г.

5. В июне, а затем и июле правительство России безвозмездно субсидировало все семьи у которых есть дети до 18 лет (независимо от доходов семей) по 10 тыс. рублей на ребенка, а в декабре по 5 тыс. руб. на ребенка в возрасте до 8 лет. Деньги перечислялись «автоматически».

6. Правительство проводит эффективную макроэкономическую политику: низкие госдолг (24% ВВП) и инфляция (4%), положительный внешнеторговый баланс (100 млрд. долл.), свободные для финансирования инфраструктурных проектов 8 трлн. руб. в ФНБ, оптимальные мировые цены на нефть и др. Среди крупных стран (кроме КНР), Россия имеет самый низкий уровень снижения ВВП за 2020 г. (– 3,1%), США (– 3,5%), ФРГ (– 5%), Япония (– 5,1%), Франция (– 8,3%), Италия (– 9,2%), Испания (– 11%).

Одна из проблем государственного управления в России состоит в определенном временном отставании в принятии решений, возникающих на стыке управленческих структур (например, рост цен на некоторые продовольственные товары). Другой проблемой, – является снижение доходов россиян (на 3,4% в 2020 г.) в 2020 г. и рост цен на некоторые продовольственные товары. В противодействие им была повышена средняя зарплата на 2,5%; уровень безработицы вернулся к докризисному состоянию (5%); цены стали «мониторить» на базе «больших данных» и межструктурного взаимодействия управленцев.

Начавшаяся в 2021 г. административная реформа в Российской Федерации предполагает не только сокращение количества служащих и ликвидацию дублирующих функций, но и дальнейший переход государственного управления на технологии, принципы и алгоритмы цифровых платформ. В этом же направлении трансформируются институты развития России. Происходит цифровая трансформация государственной службы и в Беларуси [3].

Опыт организации борьбы с пандемией показывает принципиальную роль умного, цифрового государственного управления, нацеленного на взаимодействие всех социальных и экономических институтов и организаций, в целях преодоления последствий коронавируса, ускорения экономического роста и повышения благосостояния граждан.

#### **Библиографические ссылки**

1. Акаткин Ю. М., Ясиновская Е. Д. Цифровая трансформация государственного управления. Датацентричность и семантическая интероперабельность. М. : ДПК Пресс, 2018. 139 с.

2. Ирхин Ю. В. Переосмысление идей Кейнса и Рузвельта о государственном управлении в условиях пандемического кризиса и опыта России // Вопросы

политологии. М., 2021. Вып. 1(65). Т. 11. С. 10–18.

3. О государственной службе в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г., № 204-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 23.07.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. *Павлютенкова М. Ю.* Электронное правительство vs цифровое правительство в контексте цифровой трансформации // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. М. : ВЦИОМ, 2019. № 5. С. 120–136.

5. Предметное поле экономической политологии: монография / под ред. Л. Е. Ильичевой, В. С. Комаровского. М. : Аспект Пресс, 2018. 249 с.

6. Управление публичной политикой. Коллективная монография / под ред. Л. В. Сморгунова. М. : Аспект пресс, 2015. 340 с.

7. Социокультурные и психологические детерминанты политических отношений: монография. Книга IV. Сер. «Философия политики» : в 5 кн. / ред.: Б. Н. Бессонов, Ю. В. Ирхин. М. : Луч, 2013. 210 с.

8. У истоков и в авангарде Белорусской политологии. Материалы научной конференции, посвященной 30-летию кафедры политологии Белорусского государственного университета / гл. ред. Н. А. Антанович. Минск : БГУ, 2020. 236 с.

9. Open Government. Collaboration, Transparency and Participation in Practice. Ed. by Daniel Lathrop and Laurel Ruma. O'RELLY : Beijing, Cambridge, Tokyo. 2016. 402 p.

10. *Schwab K.* The fourth industrial revolution. New York : Grove. 2016-2018. 90 p.

11. *Schwab K., Malleret Th.* COVID-19. The Great Reset. 2020 World Economic Forum. Cologny / Geneva, Switzerland, Forum publishing. 2020. 213 p.